

ПРИЛОЖЕНИЕ

VELLEIUS PATERCULUS HISTORIA ROMANA

ВЕЛЛЕЙ ПАТЕРКУЛ РИМСКАЯ ИСТОРИЯ

Перевод с латинского М. Ф. Дашковой и А. И. Немировского*
Комментарии А. И. Немировского

КНИГА ВТОРАЯ

XL. Затем последовали походы Гнея Помпея, неизвестно чем более великие, славой или тяготами. С победой достигли Мидии, албанцев, иберов. После же этого войско было направлено к тем народам, которые населяют правую, а также и внутреннюю часть Понта: к колхам, гениохам¹⁶³ и ахеям¹⁶⁴. Так Митридат, последний из всех полноправных царей, кроме парфянских, был сокрушен ауспичиями Помпея и кознями своего сына Фарнака¹⁶⁵. (2) После этого Помпей возвратился в Италию как победитель всех народов, против которых он выступал; он превысил собст-

* Главы XI—XLI, LX, LXII—LXVI, LXVIII—LXX, LXXXIII—LXXXIV переведены М. Ф. Дашковой, главы XLI—XLIV, XLVII—LIX, LXI, LXVII, LXXI—LXXXII, LXXXV переведены А. И. Немировским.

¹⁶³ Гениохи — народность, обитавшая на западном побережье Кавказа, южнее керкетов и севернее ахеев. Римское войско вряд ли вступало на землю гениохов, но римский флот мог иметь столкновение с флотом гениохов, известных античной традицией как пираты.

¹⁶⁴ Ахеи — народность, обитавшая на западном побережье Кавказа, севернее колхов. Античные авторы по созвучию имен отождествляли кавказских ахеев с микенскими ахейцами (*Strabo*, IX, 2, 42; XI, 2, 12).

¹⁶⁵ Фарнак поднял восстание против Митридата, вынудив его покончить жизнь самоубийством, после чего был признан Римом в качестве дружественного и союзного царя Боспора (*App.*, *Mithr.* 522 sqq., 551 sqq.; *Strabo*, XI, 2, 11).

венные надежды и чаяния сограждан, превзойдя во всех отношениях человеческую судьбу. Его прибытие было встречено с одобрением. Разумеется, многие утверждали, что он не вступит в город без войска и по своему усмотрению установит меру гражданской свободы. (3) Чем больше этого боялись люди, тем приятнее был гражданский характер возвращения столь великого полководца. А именно, распустив в Брундизии все войско, не сохранив ничего, кроме имени император, с частной свитой, которую он имел обыкновение всегда иметь при себе, он вошел в Рим и на протяжении двух дней отпраздновал великолепнейший триумф по случаю победы над столькими царями, и значительно большей, чем у всех до него, кроме Павла, была сумма денег из военной добычи, внесенная им в эрарий.

(4) В отсутствие Гнея Помпея народные трибуны Тит Амий и Тит Лабиев¹⁶⁶ внесли закон, чтобы во время цирковых игр он носил золотую корону и весь наряд триумфатора, а во время театральных игр был в претексте и с золотой короной. Помпей воспользовался этим правом не более одного раза; но даже это оказалось чрезмерным. Судьба возносила этого мужа на вершину славы по таким ступеням: первый раз он отметил триумф над Африкой, во второй — над Европой, в третий — над Азией, и сколько имеется частей света, столько он воздвиг памятников своей победы. (5) Но ведь всегда все выдающееся вызывает зависть. Поэтому и Лукулл, не забывший о причиненной ему обиде, и Метелл, справедливо жаловавшийся на Помпея (он похитил у него плененных вождей для украшения своего триумфа), а вместе с ними и часть оптиматов не желали согласиться с тем, что Помпей вы платил городам обещанные и заслуженные ими награды по собственному усмотрению¹⁶⁷.

XLII. За этим последовало консульство Г. Цезаря, который овладевает рукою пишущего и заставляет, как бы он ни торопился, задержать внимание на своей личности. Он происходил из наивзнатнейшей семьи Юлиев и, как это установлено всеми знаками старины, вел свое происхождение от Анхиса и Венеры. Выделявшийся среди граждан внешностью, наделенный неукротимой силой духа, неумеренный в щедротах, вознесшийся в своих стремлениях выше человеческой природы и возможностей, величием помыслов, стремительностью в военных действиях, выносливостью в опасностях уподоблявшийся Великому Александру, но рассудительному, а не гневному, (2) наконец, сном и пищей пользовавшийся для поддержания жизни, а не для удовольствия. Хотя он находился в близком кровном родстве с Г. Марием¹⁶⁸ и одновременно был зятем Цинны, никакой страх не вынудил разойтись с его дочерью, тогда как консуляр М. Пизон¹⁶⁹, чтобы угодить Сулле, развелся с Аннией, которая прежде была женою Цинны. Цезарю едва исполнилось восемнадцать лет, когда Сулла захватил власть. Переменив одежду и приняв облик, не соответствующий своему состоянию, Цезарь ночью бежал из города, скорее от прислужников и соучастников Суллы, чем от него самого. (3) Позднее, будучи еще совсем юным, он был захвачен пиратами и на протяжении всего времени, пока они его удерживали, вел себя так, что вызывал у них одновременно страх и уважение. Никогда, ни днем, ни ночью (зачем замалчивать то, что составляет его величайшие черты, но не может быть выражено блистательными словами) он не снимал ни обуви, ни одежды, чтобы изменением привычного облика не вызвать подозрения у тех, кто стерег его, не отводя глаз.

XLIII. Долго рассказывать, на что и сколько раз он дерзал и с каким трудом магистрат римского народа в Азии в страхе перед ним препятствовал его начинаниям. Следующее свидетельство может служить доказательством столь большого величия этого мужа в будущем: (2) едва ночь сменила день, в который он был выкуплен на общественные деньги городов, как он, будучи частным человеком, повел собранный на

¹⁶⁶ Народные трибуны 63 г. до н. э. Ср. *Dio Cass.*, XXXVII, 21, 3. О Лабиев см. ниже II, 55, 4.

¹⁶⁷ По свидетельству Плутарха, Лукулл обвинил Помпея в том, что он отменил его распоряжения в Азии. Под «частью оптиматов» следует понимать Катона Младшего, поддержавшего Лукулла (*Plut.*, Rompr. 46).

¹⁶⁸ Сестра его отца Юлия была замужем за Гаем Марием. На ее похоронах Цезарь выступил с речью, в которой высоко оценил достоинства умершей и утверждал, что по материнской линии ее предки — цари, а по отцовской — боги (*Suet.*, Caes. 6; *Plut.*, Caes. 5).

¹⁶⁹ М. Пуций Пизон Фруги Кальпурниан не был в год диктатуры Суллы консуляром. Его консульство относится к 61 г. до н. э.

скорую руку флот в то место, где находились пираты (а до того он добился, чтобы они вернули городам заложников). Часть их флота он обратил в бегство, часть пустил ко дну, а несколько кораблей и множество людей захватил; (3) радуясь этой ночной экспедиции, он с триумфом вернулся к своим и, отдав пленников под стражу, направился в Вифинию к проконсулу Юнку, тогдашнему наместнику этой части Азии, требуя, чтобы тот распорядился казни пленников: когда тот отказался это сделать, объяснив, что собирается продать пленников (ведь безделью сопутствует зависть), Цезарь с невероятной быстротой вернулся к морю и, прежде чем дошли распоряжения проконсула относительно этого дела, распыл на кресте всех, кого захватил.

XLIII. Едва лишь введенный в жреческую должность (в свое отсутствие Цезарь был назначен понтификом вместо консуляра Котты ¹⁷⁰, ведь когда он был почти мальчиком, Марий и Цинна избрали его фламином Юпитера, но победа Суллы, объявившего все их распоряжения недействительными, отменила это постановление), он поспешил в Италию для вступления в нее и, чтобы его не заметили пираты, державшие в своих руках все моря (их враждебное отношение к себе он заслужил), пересек очень широкий залив Адриатического моря на четырехвесельном судне вместе с двумя друзьями и десятью рабами. (2) Во время этого плавания он заметил, как ему показалось, пиратские корабли. Он разделся, привязал к бедру кинжал, готовясь к любому повороту судьбы, но вскоре понял, что это обман зрения: он принял издали деревья за мачты и реи. (3) Остальные его деяния в Риме достаточно известны и менее всего нуждаются в искусном изложении: прославленное обвинение Гн. Долабеллы ¹⁷¹ и благожелательность граждан во время этого процесса, которой обычно пользуются обвиняемые; соперничество с Кв. Катулум и другими выдающимися мужами и еще до претуры поражение Кв. Катугла, общепризнанного главы сената, в домогательстве должности великого понтифика ¹⁷², (4) во время пребывания в должности вдила восстановление, несмотря на сопротивление нобилитета, памятников побед Г. Мария, равно как возвращение гражданских прав детям проскрибированных, удивительные по мужеству и рвению претура и квестура в Испании ¹⁷³ (а он был квестором под началом Антистия Вета, деда нынешнего Вета, консуляра и понтифика, отца двух консуляров и жрецов, человека настолько достойного, насколько можно себе представить человеческое прямодушие).

XLIV. Во время консульства Цезаря между ним и Гн. Помпеем и М. Крассом был заключен союз ради могущества ¹⁷⁴, который оказался гибельным не только для Рима и мира, но также и для них самих, хотя и в разное время. (2) У Помпея была причина следовать этому замыслу, чтобы с помощью консула Цезаря, наконец, закрепить свои распоряжения в заморских провинциях, чему, как было сказано, многие противодействовали. А Цезарь учитывал для себя то, что, уступив славе Помпея, он преумножит свою и, перенеся на него ненависть к их общей власти, укрепит свое собственное положение. Красс же, поскольку один не мог добиться первого места, держался за авторитет Помпея и за силу Цезаря. (3) Между Цезарем и Помпеем был заключен также договор о браке, ведь Гн. Великий взял в жены дочь Цезаря.

(4) В это консульство Цезарь, по уговору с Помпеем, внес законопроект о разделе между плебеями Кампанского поля ¹⁷⁵. Вследствие этого туда было выведено около

¹⁷⁰ Цезарь был кооптирован в коллегию понтификов в 73 г. до н. э. вместо умершего дяди Аврелия Котты.

¹⁷¹ По первом прибытии в Рим в 77 г. до н. э. Цезарь, которому тогда шел 21 год, привлек к суду по обвинению в вымогательствах в провинции видного сулланца Гн. Корнелия Долабеллу. Защитниками Долабеллы были опытные ораторы Г. Аврелий Котта и Кв. Гортензий. Обвиняемый был оправдан (*Plut.*, *Caes.*, 4; *Tac.*, *Dial.* 34).

¹⁷² На должность великого понтифика кроме Кв. Катугла претендовал Сервилий Исаврик, при этом Катул пытался подкупить Цезаря, чтобы тот снял свою кандидатуру (*Plut.*, *Caes.* 7).

¹⁷³ Имеется в виду проквесторство и пропреторство Цезаря, а именно 64 и 62—61 гг. до н. э.

¹⁷⁴ *potentiae societas*, согласно современной терминологии, — первый триумвират. Термин *societas* присутствует также у Светония (*Caes.* 19,1). Варрон назвал его *τριάριτος* «трехглавие» (*Varr. ap. App.*, V. С. II, 19).

¹⁷⁵ Закон был предложен и принят 1 мая 59 г. до н. э. Согласно ему, земля для оккупации была роздана гражданам, имеющим троих детей. Этим Цезарь обеспечил себе поддержку 20 тысяч колонистов — столько было отцов, имеющих троих детей; ср. *App.*, V. С. II, 10.

двадцати тысяч граждан и были восстановлены права города, которые Капуя утратила во время Пунической войны, примерно сто пятьдесят два года тому назад, когда она была низведена римлянами до положения префектуры ¹⁷⁶.

(5) Бибул, коллега Цезаря, скорее стремился, чем мог, помешать его мероприятиям и большую часть года отсиживался дома. Тем самым, желая вызвать ненависть к коллеге, преумножал его могущество. Тогда Цезарю были определены на пять лет Галлии ¹⁷⁷.

XLV. В это время П. Клодий, человек знатный, краспоречивый, дерзкий, ни в делах, ни в речах не знавший меры, кроме той, какую он сам себе определил, энергичный свершитель бесчестных предложений, обесчещенный развратом с сестрой, обвиненный в прелюбодеянии, совершенном среди вызывающих благоговение святых римского народа ¹⁷⁸, испытывая тяжкую неприязнь к М. Цицерону (ибо какая может быть дружба между столь непохожими людьми?), перешел из патрициев в плебеи и в качестве народного трибуна внес законопроект о том, что кто казнит римского гражданина без суда и следствия, пусть будет лишен огня и воды ¹⁷⁹. Хотя в этих словах Цицерон и не был упомянут, угроза относилась только к нему. (2) Таким образом человек, заслуживший наивысшую награду за спасение отечества, подвергся бедствию изгнания. Цезарь и Помпей не избежали подозрения в причастности к изгнанию Цицерона. Считалось, что Цицерон навлек на себя кару тем, что не пожелал стать членом специальной комиссии из двадцати человек, назначенной для раздела Кампанского поля. (3) Спустя два года, заоздалой, но энергичной защитой Гн. Помпея достоинство Цицерона было восстановлено благодаря мольбе Италии и по решению сената, а также вследствие доблести и активности народного трибуна Анния Милона. После изгнания и возвращения Нумидика никто не был изгнан с большей ненавистью и возвращен с большей радостью. Насколько враждебно Клодий разрушил его дом, настолько же великолепно сенат его восстановил.

(4) Тот же П. Клодий во время своего трибуната под предлогом почетного поручения удалил из государства М. Катона: а именно, внес законопроект, чтобы тот в качестве квестора с преторскими полномочиями был послан на остров Кипр для лишения прав царствования Птолемея, заслужившего подобное бесчестие порочностью и безнравственностью. (5) Но тот перед прибытием Катона покончил самоубийством. Оттуда Катон доставил в Рим гораздо больше денег, чем надеялись. Грешно прославлять акого человека за бескорыстие, но можно упрекнуть его едва ли не в высокомерии: вместе с консулами и сенаторами весь город высыпал навстречу Катону, когда тот плыл на кораблях по Тибру, а он покинул корабли не раньше, чем прибыл на место, где должны были выгрузить деньги.

XLVI. Затем Г. Цезарь совершил в Галлии великие подвиги, которые едва ли можно изложить во многих свитках. Не удовлетворившись многочисленными счастливыми победами и бесчисленными тысячами плененных и убитых врагов, он даже переправился во главе войска в Британию чуть ли не в поисках другого мира для нашей и своей империи. Между тем прежняя пара ¹⁸⁰ консулов, Гн. Помпей и М. Красс, вступила в свое второе консульство, которое было достигнуто и велось недостойным образом. (2) Согласно закону, предложенному Помпеем народу, Цезарю был предоставлен повторный срок управления провинциями, а Крассу, мечтавшему о Парфянской войне, была назначена Сирия ¹⁸¹. Этот человек, безупречнейший во всем остальном, непричаст-

¹⁷⁶ О наказании Капуи см. *Cic.*, *Leg. agr.* I, 19,2; *Liv.*, XXVI, 16. Оставшиеся в городе жители были разделены на паги; см. *CIL*, X, p. 367. Веллеева дата превращения Капуи в префектуру ошибочна.

¹⁷⁷ При поддержке Помпея по Ватиниеву закону Цезарь получил только Цизальпинскую Галлию, но затем сенат добавил ему Трансальпинскую Галлию; см. *Suet.*, *Caes.* 22, 1.

¹⁷⁸ Имеется в виду проникновение Клодия в дом супруги великого понтифика Цезаря; см. *Cic.*, *Att.* I, 12,3.

¹⁷⁹ Веллей сохранил точную формулировку закона — *qui civem Romanum indemnatum interemisset, ei aqua et igni interdiceretur*.

¹⁸⁰ В «А» и «Р» *victus pars* — явная описка. Мы принимаем вслед за К. Штегманом *vetus pars* как соответствующее тому, что это было второе консульство (55 г. до н. э.) Помпея и Красса. Первое их консульство было в 70 г. до н. э.

¹⁸¹ После встречи триумвиров в Луке по закону народного трибуна Требония (*Plut.*, *Pomp.* 51; *Crass.* 14; *Suet.*, *Caes.* 24,1).

ный к наслаждениям, не знал меры и не признавал границ в страстной жажде славы и денег. (3) Когда он отправлялся в Сирию, народные трибуны тщетно пытались его удержать всевозможными зловещими предзнаменованиями¹⁸². Если бы они возымели силу только по отношению к нему самому, то потеря полководца при уцелевшем войске была бы незначительным ущербом для республики. (4) Когда Красс переправился через Евфрат и направлялся в Селевкию, царь Ород окружил его со всех сторон бесчисленной конницей и уничтожил вместе с большей частью римского войска. Г. Кассий, в недалеком будущем виновник отвратительнейшего преступления, а тогда квестор, спас остатки легионов (5) и удержал Сирию под властью римского народа, победоносно обратив в бегство и рассеяв перешедших туда парфян.

XLVII. В это и последующее за этим время, о котором было сказано выше, Г. Цезарь уничтожил более четырехсот тысяч врагов и еще больше взял в плен. Приходилось сражаться то в открытом бою, то на марше, то отражая набег; дважды он проникал и в Британию. Едва ли не любая из девяти летних кампаний Цезаря заслуживала триумфа, а под Алесией совершались такие подвиги, на которые едва ли мог дерзнуть человек и которые под силу разве что богу. (2) Цезарь пребывал в Галлиях едва ли не четвертый год, как скончалась Юлия, жена Великого, бывшая залогом согласия между Г. Цезарем и Гн. Помпеем, неустойчивого из-за соперничества за власть. Фортуна, чтобы разрушить всякую связь между полководцами, обреченными ею на такое потрясение основ, в короткое время унесла и сына Помпея, рожденного Юлией. (3) Так как противозаконные махинации в ходе выборов привели к разнузданности мечей и резне граждан, чему не было ни конца, ни края, Гн. Помпею в это время было предоставлено третье единоличное консульство, причем по решению тех, кто раньше возражал против этого. Благодаря этой почетной должности, а также примирению с оптиматами Помпей оказался полностью отчужденным от Г. Цезаря. Однако всю мощь этого консульства он употребил на сдерживание злоупотреблений.

(4) В это время кандидат в консулы Милон во время ссоры, случившейся у Бовилл, убил П. Клодия — действие, опасное как пример, но спасительное для государства. Милон был привлечен к суду и осужден не столько из-за возмущения по поводу случившегося, сколько по воле Помпея. М. Катон объявил его во всеулышание невиновным. Случись бы это раньше, не было бы недостатка в людях, которые бы последовали его примеру и одобрили бы убийство человека, который более чем кто-либо другой был врагом государства и враждебен всем благонамеренным людям.

XLVIII. В течение короткого времени разбушевались стихии гражданской войны, хотя каждый справедливый человек жаждал, чтобы и Цезарь, и Помпей распустили войска. Помпей во время второго консулата пожелал получить в управление Испанию, и на протяжении трех лет, не покидая Рима, он управлял ею через своих легатов Афрания и Петрея (один из них в прошлом был консулом, другой — претором). Он поддакивал тем, кто требовал, чтобы Цезарь распустил войско, и противодействовал требовавшим этого же от него. (2) Если бы за два года до начала войны по завершении строительства театра и других сооружений вокруг него, Помпей умер бы от тяжелой болезни в Кампании (в то время, когда вся Италия возносила молитвы о его выздоровлении — честь, которой не удостоился ни один гражданин до него), Фортуна не смогла бы поколебать его положения, и то величие, которое вознесло его к небожителям, он доставил бы нетронутым подземным богам. (3) Никто не был более деятельным в разжигании войны и бедствий, которые сопутствовали ей на протяжении следовавших двадцати лет, чем народный трибун Г. Курион, человек знатный, красноречивый, наглый, расточитель как своего собственного, так и чужого состояния и целомудрия, щедро одаренный распутник, наделенный даром речи на зло государству. (4) Никакое богатство не могло бы удовлетворить его страсти, его жажду наслаждений и прихоти. Сначала он принял сторону Помпея, то есть, как тогда считалось, стал на сторону республики, но вскоре, делая вид, что он против Помпея и Цезаря, в душе был за Цезаря. Оставим нерешенным, сделал ли он это даром, или, как говорят, за сто тысяч сестерциев. (5) В конце концов, он расторг и разрушил здоровые, пустившие корни условия мира, которых со справедливыми намерениями требовал Цезарь

¹⁸² Ср. *Flor.*, II, 46, 3, где говорится о зловещих предзнаменованиях народного трибуна Метелла. Плутарх, напротив, сообщает о совместных действиях всех трибунов, но называет имя лишь одного из них — Атея (*Crass.* 16).

и равным образом принимал Помпей. Один лишь Цицерон старался восстановить общественное согласие. Хотя ход этих и предшествующих событий будет изложен в свитках обещанного мною труда, надеюсь, что он будет ясен и из этого.

(6) Прежде чем вернуться к нашему повествованию в предложенной форме, поздравим Кв. Катула, обоих Лукуллов, Метелла и Гортензия, которые процветали в государстве, не знаям вражды, возвысились, не ведая опасности, и умерли до начала гражданских войн, когда государство было еще спокойным и во всяком случае не гибнущим.

XLIX. При консулах Лентуле и Марцелле, в 703 г. от основания Рима и за семьдесят восемь лет до того, как ты, М. Виниций, вступил в консульство, вспыхнула гражданская война. Дело одного полководца казалось более справедливым, другого — более надежным; (2) там все блистательно, здесь — значительно; Помпей вооружил авторитет сената, Цезаря — доверие воинов. Высшее командование было передано консулами и сенатом не Помпею, а делу, которое он защищал. (3) Цезарь не упустил ничего, что могло быть предпринятым для сохранения мира, ничего не было принято помпейцами с тех пор, как один из консулов пришел в настоящее бешенство: воистину Лентул не мог быть здоровым, пока здравствовала республика ¹⁸³. М. Катон же заявил, что умрет до того, как республика примет условие одного из граждан. Почетный человек старой закалки предпочел бы партию Помпея, разумный последовал бы за Цезарем, и было более почетно следовать за первым, в то время как второй внушал священный трепет.

(4) В конце концов, все требования Цезаря были отвергнуты, и ему оставалось только довольствоваться одним легионом, оставленным под предлогом защиты провинции, и разрешилось, коль он пожелает, домогаться консульства, вступить в Рим в качестве частного лица и обратиться за поддержкой к римскому народу. Решив воевать, Цезарь с войском перешел Рубикон. Гн. Помпей, консулы и большая часть сената, оставив Рим, а затем и Италию, переправились в Диррахий.

L. Цезарь же, захватив Домиция и легионы, которые находились вместе с ним в Корфинии ¹⁸⁴, отпустил без промедления его и тех, кто хотел уйти к Помпею, а сам проследовал в Брундизий, этим он ясно дал понять, что предпочитает закончить войну при сложившемся положении дел, чем преследовать обратившихся в бегство. Неожиданно он узнал, что консулы отступили и вернулся в Рим. (2) После того как он здесь объяснил сенату и народу основания своих решений, оправдываясь печальной необходимостью прибегнуть к силе оружия, Цезарь отправился в Испанию.

(3) Поспешность его похода туда на некоторое время задержала осада Массилии, проявившей на этот раз больше похвальной верности, чем благоразумия. Она нектати выступила в роли посредницы в споре двух глав государства, а ее может позволить себе лишь тот, кто обладает средствами для обуздания непослушного.

(4) В конце концов, войско, которое в Испании возглавляли консуляр Афраний и бывший претор Петрей, сдалось, пораженное энергией и блеском появления Цезаря ¹⁸⁵. Оба легата и те, кто из того или иного сословия пожелал следовать за ними, были отпущены к Помпею ¹⁸⁶.

LI. Диррахий и прилегающая к нему область были заняты лагерем Помпея. Вызвав из всех заморских провинций легионы, пешие и конные вспомогательные отряды, войска царей, тетрархов и других династов, он собрал огромную армию и вообразил, что перегородил море с помощью кораблей, будто бы сделав невозможной переправу его армии. (2) Цезарь же в следующем году ¹⁸⁷, полагаясь на свою стремитель-

¹⁸³ Веллей намекает на то, что Лентул стремился любыми путями избавиться от обременявших его долгов и в этих обстоятельствах мог пожертвовать государством.

¹⁸⁴ Луций Домиций был послан в Корфиний принять у Цезаря, вступавшего в Италию, его полномочия (Авр., В. С. II, 38).

¹⁸⁵ В этом беглом изложении выпали факты долгих и упорных сражений Цезаря с легионами Помпея, когда он не раз терпел поражение и даже обращался в бегство (Авр., В. С. II, 42—43).

¹⁸⁶ Упоминание сословий означает, что Цезарь предоставлял права выбора не всем воинам, а только тем, которые принадлежали к сенаторскому и всадническому сословиям.

¹⁸⁷ Т. е. зимой нового года, что обеспечило кораблям Цезаря беспрепятственный проход.

ность и удачу, не встречая во время переезда препятствий своим планам, высадился со своим войском на противоположный берег, куда хотел. Разбив свой лагерь в непосредственной близости от Помпея, он вскоре окружил его войском и мощными укреплениями. Но осаждавшие испытывали большую нужду, чем осажденные. (3) Тогда Бальб Корнелий с отвагой, превосходящей человеческие возможности, проник в лагерь врагов и продолжительное время вел переговоры с консулом Лентулом, который еще не решил, сколь дорого он может себя продать и тем самым продлить путь к возвышению: будучи по происхождению не римским гражданином, а испанцем, он достиг триумфа и понтификата и из частного лица сделался консуляром¹⁸⁸. Сражения велись с переменным успехом, но одно из них было в особенности благоприятным для помпеянцев, а войны Цезаря понесли тяжелое поражение.

LII. Затем Цезарь направился с войском в Фессалию, которую судьба предназначила ему для победы. (2) Помпею советовали прямо противоположное: одни призвали его переправиться в Италию (клянусь Геркулесом, ничего не могло быть полезнее для помпеянской партии), другие — затянуть войну, что благодаря признанию партии день ото дня становилось бы для нее все более благоприятным, — он же предпринял стремительное наступление и начал преследовать врага.

(3) Характер сочинения не позволяет рассказать ни о Фарсальской битве, ни о том дне, самом кровавом дня римского имени, ни о потоках крови в обоих войсках, ни о столкновении двух глав государств, ни о крахе одного из его светочей, ни об огромном числе убитых воинов с помпеянской стороны. (4) Следует отметить следующее: как только Г. Цезарь понял, что строй помпеянцев поколеблен, для него уже не существовало ничего более первостепенного и значительного (воспользуюсь, по обыкновению, военным термином) *in partis*¹⁸⁹... (5) О, бессмертные боги, какой ценой заплатил впоследствии этот мягкосердечный человек за свою благосклонность к Бруту! (6) Никогда еще не было победы более удивительной, величественной и славной, чем эта. Ни один из граждан, погибших в бою, не был забыт родной. Но дар милосердия был извращен упрямством: побежденный принимал жизнь с меньшей охотой, чем победитель ее дарил.

LIII. Помпей бежал с двумя консулярами Лентулами, сыном Секстом и бывшим претором Фавонием — судьба определила их ему в спутники. Одни из них советовали направиться в Парфию, другие — в Африку, где он имел самого верного сторонника своего дела, в лице царя Юбы. Помпей предпочел Египет: он рассчитывал на такие же благодеяния, какие прежде оказал отцу того самого Птолемея, который мальчиком, по возрасту, близкому к отроческому, царствовал тогда в Александрии. (2) Но кто сохраняет память о прежних благодеяниях? Кто считает, что должно быть хоть какое-то сострадание к потерпевшему несчастью? (3) И когда при изменении обстоятельств остается неизменной верность? По совету Феодота и Ахиллы царь послал людей встретить прибывших на корабле Помпея (в Митилене он взял в спутницы по бегству жену Корнелию). Они убедили Помпея пересест с грузового корабля на свой, который вышел навстречу. Помпей позволил себя убедить, и таким образом в консульство Г. Цезаря и П. Сервилия первый человек римского государства был убит по приказу и прихоти египетского подданного. Так кончил свою жизнь накануне своего пятидесяти-восьмилетия после трех консульств, стольких триумфов и покорения мира этот выдающийся, достойный глубокого почитания человек, из-за которого Фортуна вступила

¹⁸⁸ Л. Корнелий Бальб, родом из Гадеса, за свои заслуги в Серторианской войне переведен в Рим, где получил римское гражданство. С 49 г. до н. э. находился при Цезаре, выполняя его дипломатические поручения в Александрии и Испании. Бальб был автором не дошедшего до нас труда исторического или мемуарного характера, отрывок из которого сохранил Светоний (*Suet.*, *Caes.* 81 = *Corn. Balb.*, P. 1). Сведения Веллея о подвиге Бальба могут восходить либо непосредственно к труду последнего, либо к труду автора, пользовавшегося сочинением Бальба (Азиний Поллион?).

¹⁸⁹ Далее следует лакуна, которую издатель Рункен заполнил, опираясь на Светония (*Caes.* 75,2) и Аппиана (В. С. II, 80 — *praesones, clamantes „Parce civibus“* — «по сторонам глашатаев, восклицающих: „Пощади граждан“»). Для этого ему пришлось вставить *ut* и превратить *partis* в *partes*. Это толкование сомнительно, поскольку отсутствует военный термин, о котором выше говорит Веллей. Как мы полагаем, лакуна была довольно значительной, поскольку первая, следующая за нею фраза о Бруте предполагает, что в утраченном месте говорилось также о поисках Цезарем Брута с тем, чтобы спасти его (ср. *App.*, В. С. II, 113).

в спор сама с собой, сперва вознеся, а затем отвернувшись от него, — если прежде ему было мало земли для побед, то теперь не хватило для погребения.

(4) Я бы мог еще добавить, что некоторые ошибаются на пять лет относительно возраста Помпея. Эти годы относятся к нашему столетию, так что не стоит труда подсчитать, сколько лет прошло после консульства Г. Атилия и Кв. Сервилия. Впрочем, я говорю об этом не для того, чтобы порицать, а чтобы меня не порицали.

LIV. Верность царя и приближенных, под влиянием которых он находился, не была Цезарю бóльшей, чем Помпею. Ведь сразу же после прибытия Цезаря против него начались козни, а затем они осмелились вступить с ним в войну. Но оба великих полководца — один при жизни, другой посмертно¹⁹⁰ — воздали им по заслугам. Телом Помпей был мертв, но повсюду жило его имя. Ведь огромная приверженность к помпеянской партии возбудила Африканскую войну, которую начали царь Юба и Сципион, в прошлом консул, за два года до смерти Помпея ставший его зятем. Их боевые силы увеличил М. Катон, приведший легионы, при этом ему пришлось преодолеть огромные трудности в пути и недостаток провизии¹⁹¹. Этот человек, хотя войны и передали ему высшую военную власть, предпочел подчиниться тем, кто занимал более почетную должность.

LV. Верность обещанной краткости подсказывает, как бегло вести обо всем рассказ. Следуя своей Фортуне, Цезарь отправился в Африку, которую после гибели Г. Куриона, тогдашнего главы юлианской партии, удерживали войска Помпея. Вначале дела в Африке шли с переменным успехом, но вскоре вражеские войска были обращены в бегство: (2) милосердие Цезаря к побежденным в Африке было не меньшим, чем прежде.

После победы в Африканской войне Цезарю предстояла более тяжелая Испанская война (ведь победа над Фарнаком едва ли сколько-нибудь прибавила ему славы). Испанскую войну воспламенил Гн. Помпей, сын Великого; юноша, наделенный необычайно воинственным духом. На помощь к нему со всех концов света стали стекаться старые бойцы, следовавшие за именем его великого отца. (3) Цезарю в Испании сопутствовала удача, но никогда он не вступал в более опасную и кровопролитную битву¹⁹². Исход ее был до того колеблющимся, что он спешил, остановился перед отступающим строем своих воинов и, возроптав на судьбу за то, что она сберегла его для такого конца, обратился к воинам: «Я не сойду с этого места. Смотрите же, какого полководца и где вы решились покинуть». (4) Строй был восстановлен скорее благодаря стыду, чем доблести, скорее благодаря мужеству полководца, чем воинов. Гн. Помпей, найденный тяжело раненным в пустынном месте, был убит; Лабиев и Вар погибли в бою.

LVI. Цезарь, вернувшись в Рим победителем, — на что люди не смели надеяться, — простил всех, кто поднял против него оружие, и наполнил город великолепными гладиаторскими играми, зрелищами морского боя, сражениями пехоты, конницы и слонов, а также многодневным торжественным пиршеством. (2) Он отпраздновал пять триумфов: убранство галльского триумфа было из лимонного дерева, понтийского — из аканфа, александрийского — из черепахового рога, африканского — из слоновой кости, испанского — из чеканного серебра. Деньги из добычи превысили сумму в шестьсот миллионов сестерциев.

(3) Но этот великий человек, столь милосердно пользующийся плодами своих побед, в мирной обстановке пробыл главою государства не более пяти месяцев. В самом деле, он вернулся в Рим в октябре, а в мартовские иды был убит в результате заговора, инициаторами которого были Брут и Кассий (одному из них он обещал консулат, но тот не был ему за это благодарен, другой же был этим оскорблен)¹⁹³, а из участников — самые близкие друзья Цезаря, вознесенные судьбою его партии на самые высокие места, Д. Брут, Г. Требоний и другие прославленные люди. (4) М. Антоний, его

¹⁹⁰ alteri mortuo — вставка Юста Липсия.

¹⁹¹ Начиная с весны 47 г. до н. э. и до апреля 46 г. до н. э., когда Катон Младший кончил жизнь самоубийством, он командовал римским гарнизоном в г. Утика.

¹⁹² Битва при Мунде в 45 г. до н. э.

¹⁹³ Это место может быть понято лишь из более подробных изложений последнего года пребывания Цезаря у власти. Брут и Кассий домогались одновременно должности городского претора, которая была передана Бруту. При этом ему же была обещана должность консула через три года, и он не испытывал благодарности из-за такой отсрочки. Кассий был обижен тем, что его обошли (*Plut., Caes. 72*).

коллега по консулату, готовый на любую выходку, возбудил к нему наибольшую ненависть. Во время празднования Луперкалий¹⁹⁴ он возложил царскую корону на голову Цезаря, сидящего перед Ростральной трибуной. Цезарь ее отклонил, но, кажется, не почувствовал себя оскорбленным.

LVII. Практика показала, сколь заслуживает похвалы совет Пансы и Гирция, постоянно предупреждавших Цезаря, что власть, приобретенную оружием, нужно и удерживать оружием. Повторяя, что он предпочитает умереть, нежели внушать страх, Цезарь ожидал милосердия, которое проявлял сам. Из-за собственной опрометчивости он был захвачен врасплох неблагодарными гражданами, хотя и бессмертные боги высказывали множество предзнаменований грядущей опасности, (2) и гаруспики предупреждали, чтобы он с максимальной осторожностью отнесся ко дню мартовских ид, и жена его Кальпурния, напуганная ночным сновидением, умоляла, чтобы в тот день он остался дома, и были получены подметные письма с известием о заговоре, которые он оставил непрочитанными. Но поистине неотвратимая сила рока лишает рассудка тех, чью судьбу она решила изменить.

LVIII. В том году, когда Брут и Кассий совершили это преступление, они были преторами, а Д. Брут — консулом-десигнатом. (2) Вместе с шайкой заговорщиков, сопровождаемые отрядом гладиаторов Д. Брута, они заняли Капитолий. Тогда консул Антоний созвал сенат (Кассий до того решил убить Антония и уничтожить завещание Цезаря, но Брут воспротивился, утверждая, что гражданам не нужно ничьей крови, кроме крови тирана, — так ему выгодно было называть Цезаря, чтобы оправдать свои действия). (3) Когда же Долабелла, которого Цезарь намеревался назначить консулом вместо себя, захватил фасцы и консульские инсигнии¹⁹⁵, и, словно бы поборник мира, послал своих детей заложниками в Капитолий, внушив всем убийцам Цезаря уверенность в безопасности, (4) то Цицерон привел в пример знаменитый афинский указ о забвении прежних деяний¹⁹⁶, подобный же был одобрен сенаторами.

LIX. Затем было вскрыто завещание Цезаря, в котором он усыновлял Г. Октавия, внука сестры своей, Юлии. Следует немного сказать о его происхождении, хотя он и упредил нас в этом¹⁹⁷. (2) Отец его, Гай Октавий, происходил хоть и не из патрицианской, но достаточно видной всаднической фамилии; влиятельный, безупречный, честный, богатый, он был избран претором наряду со знатнейшими людьми, занимая в списке первое место. Благодаря своему положению он женился на Атии, рожденной Юлией¹⁹⁸. После преторства получил по жребию Македонию и был назначен там главнокомандующим, оттуда направился в Рим, чтобы выставить свою кандидатуру в консулы, но умер, оставив сына, еще носящего претексту¹⁹⁹. (3) Его воспитал отчим Филипп, а Г. Цезарь полюбил Октавия, внука своей сестры Юлии, как собственного сына, и когда тому исполнилось восемнадцать лет, взял его с собой на войну в Испанию, держал всегда только при себе, всюду брал с собой и, несмотря на молодость, удостоил жреческой должности понтифика. (4) По окончании гражданских войн он послал юношу в Аполлонию, дабы тот развил врожденное дарование изучением свободных искусств и наук, а вскоре, замыслив войну с гетами, а затем и парфянами, вознамерился сделать его своим соратником. (5) Когда Октавию сообщили об убийстве двоюродного деда, центурионы ближайших легионов обещали ему военную помощь, равно как и

¹⁹⁴ Праздник Луперкалий отмечался 15 февраля, и этот эпизод отстоял от убийства Цезаря всего на один месяц.

¹⁹⁵ Как консул-суффект, еще не вступивший в права, Долабелла не мог носить консульские инсигнии, но из-за чрезвычайности обстоятельств он пренебрег этой формальностью.

¹⁹⁶ Постановление, принятое после изгнания Тридцати тиранов в 401 г. до н. э., приведенное Цицероном (*Cic.*, *Phil.* I, 1; *Dio Cass.*, XLIV, 23).

¹⁹⁷ В «А» и «Р» вместо *praevieniet* издатель Хейнсиус (1678 г.), считая написание ошибочным, предложил читать *praenitet*. Эта эмендация принята Штегманом и другими издателями. Мы возвращаемся к первому изданию. Веллей считает своим предшественником в написании биографии Августа его самого, и это в полной мере согласуется с последующим текстом, обнаруживающим текстуальные совпадения с биографическими данными у Светония (Aug. 3), где также имеется ссылка на труд Августа.

¹⁹⁸ Атия была дочерью Юлии, сестры Гая Цезаря, и Марка Атия Бальба, родом по отцу из Ариции. Веллей не без умысла опускает имя деда по материнской линии, якобы хозяина пекарни или лавки по продаже мазей (*Suet.*, Aug. 4).

¹⁹⁹ В год смерти отца будущему Августу было четыре года (*Suet.*, Aug. 8).

своих подчиненных, а Сальвидиен и Агриппа²⁰⁰ убеждали не отвергать ее. Он же, спеша вернуться в Рим, узнал в Брундизии о положении дел, об убийстве и о завещании. (6) При его приближении к Риму ему навстречу выбежало множество друзей, и когда он вступил в город, солнце над его головой засияло радугой и состоялось впечатление, что оно само возложило корону на голову великого мужа.

LX. Отчиму Филиппу и матери Атии не нравилось приобщение Октавия к вызывающей ненависть судьбе Цезаря, но спасительный для государства и всего круга земель рок признал его учредителем и хранителем римского имени. (2) Поэтому божественная душа презрела человеческие расчеты и решила, что лучше с риском добиваться возвышенного, чем с уверенностью — земного, а относительно самого себя предпочла верить деду Цезарю, а не отчиму, полагая, что nepозволительно счастье себя недостойным того имени, достойным которого он казался Цезарю. (3) Консул Антоний сначала принял Октавия высокомерно (но это было не презрение, а страх); допустив его в Помпеевы сады, с трудом нашел время для беседы, а вскоре даже начал преступно возводить на Октавия обвинения, будто тот хотел его убить, что было постыдной ложью. (4) В конце концов обнаружилась пламенная страсть консулов Антония и Долабеллы к нечестивому владычеству. Антоний захватил семьсот миллионов сестерциев, оставленных Цезарем на хранение в храме Опы²⁰¹, записки Цезаря были искажены вымыслом и уступками прав гражданства²⁰² — и всему была назначена цена, ибо консул продавал государство. Он же принял решение занять Галлию, предназначенную консулу-десигнату Д. Бруту в качестве провинции, Долабелла определил себе заморские провинции. Между несхожими по природе и стремящимися к разному людьми росла ненависть, и юный Г. Цезарь ежедневно подвергался козням Антония.]

LXI. Граждане, подавленные владычеством Антония, замерли от ужаса: у всех негодование и горе и ни у кого силы к сопротивлению. Тогда-то Г. Цезарь, вступивший в девятнадцатый год жизни, по личному почину²⁰³ решительно осуществил достойные восхищения великие замыслы, проявив по отношению к государству больше мужества, чем сенат. (2) Прежде всего он вызвал из Калатии и Казилина отцовских ветеранов²⁰⁴; их примеру последовали другие, так что вскоре собралось настоящее войско. Немного спустя, когда Антоний поспешил навстречу войску, которому он приказал прибыть из заморских провинций в Брундизий, Марсов и четвертый легионы, узнавшие и о решении сената, и о столь великом даровании юноши, подняв боевые знамена, соединились с Цезарем. (3) Сенат почтил его конной статуей, а надпись, помещенная на рострах, по сей день свидетельствует о его возрасте (на протяжении трехсот лет такая почесть не коснулась никого, кроме Л. Суллы, Гн. Помпея и Г. Цезаря). Сенат приказал Октавию в качестве пропретора совместно с консулами-десигнатами Гирцием и Пансой вести войну с Антонием. (4) Наиболее решительно он провел военные действия около Мутины — тогда ему шел двадцатый год — и освободил из окружения Д. Брута, пригнул Антония позорно бежать из Италии. Один из консулов погиб в бою, а другой через несколько дней умер от раны²⁰⁵.

LXII. До того как Антоний был обращен в бегство, все решения сената относительно Цезаря и его войска были с почтением приняты, главным образом по предложению Цицерона. Но стоило отступить опасности, как возродились симпатии к помпеянской партии, и она воспрянула духом. (2) Бруту и Кассию были определены провинции, которые они уже заняли сами, без имеющего законную силу постановления сената;

²⁰⁰ Сальвидиен Руф, римский всадник, друг юности Октавия, сопровождавший его в Аполлонию, М. Випсаний Агриппа, римский всадник, соученик Августа, сопровождавший его в поездках в Испанию и Аполлонию.

²⁰¹ Опа — римская богиня плодородия и урожая; ее храмы находились на Капитолии и на форуме.

²⁰² Сомнительное место. В «А» и «Р» civitatibusque. Большинство исследователей принимают поправку издателя Рункена vitatisque. Мы вслед за Эллегарком сохраняем civitatibusque в смысле «внесением новых граждан».

²⁰³ privato consilio — выражение, засвидетельствованное в Res Gestae Divi Augusti, что указывает либо на непосредственное знакомство Веллея с этой надписью, либо на то, что оно присутствовало и в автобиографическом труде Августа.

²⁰⁴ На самом деле он направился в Кампанию, где в Калатии и Казилине находились ветераны Цезаря (Nic. Dam., 31).

²⁰⁵ В бою погиб Гирций, от ран умер Панса. Ходили слухи, будто Октавий был причастен к их смерти (Suet., Aug. 11; Tac., Ann. I, 10).

одобрение заслужили лишь те войска, которые перешли на его сторону ²⁰⁶; под управление Брута и Лиссия были отданы все заморские провинции. (3) Естественно, М. Брут и Г. Кассий, то ли опасаясь оружия Антония, то ли притворяясь, что боятся, желая возбудить к нему ненависть, заверили в эдикте, что добровольно будут жить в постоянном изгнании до тех пор, пока в государстве не наступит согласие, и не подадут никакого повода к гражданской войне и что они почитают величайшей честью для себя понимание их действий. Они покинули Рим и Италию, без официального одобрения стремительно вступив в управление провинциями и в командование войском и даже — под тем предлогом, будто где они, там и республика, — приняли деньги, которые сочувствующие им квесторы переправляли из заморских провинций в Рим. (4) Все это было скреплено и одобрено декретами сената (в том числе триумф Брута — за то, что тот остался в живых благодаря чужому благодеянию); оставкам Пансы и Гирция были устроены почетные похороны за государственный счет. (5) О Цезаре не было никакого упоминания до такой степени, что послы, которые были направлены к его войску, получили приказание говорить с его воинами, удалив его прочь. Но войско не было столь неблагодарно, как сенат. И хотя сам Цезарь скрыл эту обиду, воины отказались выслушивать какие бы то ни было распоряжения в отсутствие своего полководца. (6) Это было еще то время, когда Цицерон, верный помпеянской партии, полагал что Цезарь достоин похвалы и возвеличивания ²⁰⁷, говоря одно, но желая, чтобы подразумевалось другое.

LXIII. Тем временем Антоний, спасаясь бегством, переправился через Альпы. Сперва, во время переговоров с М. Лепидом (тот был тайно избран великим понтификом вместо Г. Цезаря и все еще находился в Галлии, хотя ему было предписано управление Испанией), он потерпел неудачу. Но часто показываясь на глаза воинам (по сравнению же с Лепидом любой полководец был лучшим, а лучше многих других был Антоний, пока был трезв), он был пропущен ими через скрытый вал в тыльной части лагеря и принят ими. Почет власти оставался у Лепида, но собственно власть была у Антония. (2) Ювенций Латеренс ²⁰⁸, человек достойной жизни и смерти, настойчиво советовал Лепиду не связываться с Антонием, объявленным врагом, но, ничего не добившись, при появлении Антония в лагере пронзил себя мечом. (3) Затем передали свои войска Антонию Планк ²⁰⁹ и Азиний Поллион ²¹⁰. Планк долго боролся с самим собой, мучаясь сомнениями, к какой партии примкнуть: то он был пособником консула-десигната Д. Брута, своего коллеги, то писал письмо, пытаясь продать сенату, а потом предал и его. Азиний Поллион, напротив, был тверд в намерениях, верен юлианцам и враждебен помпеянкам.

LXIV. Д. Брут, сначала покинутый Планком, а затем преследуемый его интригами, постепенно терял свое войско и бежал под покровительство одного знатного человека по имени Камел ²¹¹, в доме которого его зарезали убийцы, подосланные Антонием ²¹². Так он по заслугам понес справедливейшее возмездие за Г. Цезаря. (2) Будучи первым среди друзей Цезаря, он стал его губителем; возненавидев творца счастья, плоды которого пожинал и сам, он стал думать, что справедливо удержать то, что получено от Цезаря, а самого Цезаря, который дал это, убить. (3) Это было тогда, когда М. Туллий навечно заклеил Антония беспрестанными обвинительными

²⁰⁶ Ср. *App.*, В. С. III, 86; *Dio Cass.*, LYI, 40—41. Получили одобрение и награду лишь Марсов и четвертый легионы, перешедшие на сторону сената и его уполномоченного Г. Октавия, а не те, которые последний набрал сам и то в половинном размере по сравнению с той суммой, которую им обещал Г. Октавий. Это было открытое оскорбление Октавия, одновременно знаменовавшее конфликт между сенатом и войском.

²⁰⁷ Ср. *Cic.*, *Fam.* XI, 20, 3 — *laudandum adolescentem; ornandum, tollendum*. Глагол *tollere* наряду со значением «возвеличивать» имеет смысл «устранить с пути», «лишить жизни». Таким образом, внешне всецело поддерживая Г. Октавия и вознося ему хвалу, Цицерон намекал на необходимость устранения наследника Цезаря, и этот намек был понят Г. Октавием, выразившим недовольство своим покровителем и заявившим, что он не допустит того, о чем говорит Цицерон (*Cic.*, *Fam.* XI, 20, 1).

²⁰⁸ М. Ювенций Латеренс, стойкий республиканец, противник Цезаря и Антония. Описанный Веллеем эпизод относится к 43 г. до н. э., когда Латеренс был легатом Лепида.

²⁰⁹ Тит Мунаций Планк Бурса, народный трибун 52 г. до н. э.

²¹⁰ Первое упоминание Азиния Поллиона как политического деятеля см. ниже II, 73, 2; 76, 2; 86, 3; 128, 3.

²¹¹ Секван Камел (яли Камен), вождь одного из кельтских племен.

²¹² См. подробнее *App.*, В. С. III, 95, 96.

речами, но блистательным и божественным красноречием, и когда трибун Каннуций терзал его с неослабевающей яростью пса ²¹³. (4) Обоим защита свободы стоила жизни. Но кровью трибуна проскрипции начались, кровью Цицерона, поскольку Антоний почти что насытился, завершились. Впоследствии Лепид (как еще раньше Антоний) был осужден сенатом как враг.

LXV. Тогда между Лепидом, Цезарем и Антонием возникла переписка о договоре. В это время Антоний то и дело напоминал Цезарю, насколько враждебна была помпейская партия ему самому, какого высокого положения она достигла, с каким рвением Цицерон превозносил Брута и Кассия. Антоний угрожал, что соединит свои силы с Брутом и Кассием, которым уже были подвластны семнадцать легионов, если Цезарь пренебрежет согласием, и утверждал, что Цезарь в большей степени обязан мстить за отца, чем он сам за друга. (2) Наконец вступил в силу союз из-за власти ²¹⁴. При полном одобрении войск между Антонием и Цезарем были установлены родственные отношения: за Цезаря была просватана падчерица Антония. Цезарь вступил в консульство накануне своего двадцатилетия, в десятый день до сентябрьских календ вместе с коллегой Кв. Педием. Это произошло в 709 г. от основания Рима, за семьдесят два года до того, как ты, М. Виниций, вступил в консульство.

(3) Этот год знал Вентидия. Некогда, будучи пицеским пленником, он был проведён по Риму во время триумфа, позднее оказался в нем консулом и претором, а впоследствии сам вступил в Рим как триумфатор ²¹⁵.

LXVI. Антоний и Лепид (а оба они, как сказано выше, были объявлены врагами) неистово распространялись о том, что претерпели, умалчивая о том, чего удостоились. Напрасно сопротивлялся Цезарь — один против двоих, возобновилось зло сулланского образца: проскрипции. (2) Самым недостойным оказалось в это время то, что Цезарь был вынужден кое-кого проскрибировать и что кем-то был проскрибирован Цицерон. Своим преступлением Антоний уничтожил общественное мнение: никто не защитил жизнь того, кто в течение стольких лет защищал и общее благо государства, и частное — граждан. (3) Однако ничего ты не добился, М. Антоний! (Негодование, вырывающееся из глубины души, вынуждает отступить от стилия предлагаемого сочинения.) Ничего не добился, говорю я, назначив плату за божественные уста и прославленную голову, пагубным вознаграждением! подстрекая к убийству спасителя республики и столь великого! консула. (4) Ты похитил у М. Цицерона беспокойный дневной свет, старческий возраст и жизнь, более несчастную при тебе — принцепсе, чем смерть от тебя — триумвира. Но ты не отнял, а скорее приумножил истинную славу его дел и речей. (5) Он живет и будет вечно жить в памяти, пока пребудет это мироздание, сотворенное или возникшее случайно, или волею божественного провидения, или как бы то ни было, — мироздание, которое он, чуть ли не единственный из римлян, объял умом, постиг гением, осветил красноречием. Потомки сделают славу Цицерона спутницей своего века, будут восхищаться тем, что он написал против тебя, проклинать содеянное тобой против него. И скорее исчезнет с лица земли род человеческий, чем имя Цицерона!

LXVII. Участь всего этого времени никто не смог достойно оплакать, тем более невозможно выразить ее словами. Однако примечательно следующее: наивысшей к проскрибированным была верность у жен, средняя — у отпущенников, кое-какая — у рабов, у сыновей ее вовсе не было. Настолько тяжелы для людей любые преступления в осуществлении надежд! (2) Чтобы ни у кого не оставалось ничего святого, словно подстрекая к преступлению, Антоний проскрибировал своего дядю Л. Цезаря, а Лепид — брата Павла. И у Планка не было недостатка в дружеских связях, чтобы выпросить включения в проскрипционный список собственного брата Планка Плоция. Вот почему среди других насмешливых песен солдат, сопровождавших триумфальную

²¹³ Тиберий Каннуций, народный трибун 44 г. до н. э., противник Антония, а затем и Октавиана.

²¹⁴ Веллей употребляет по отношению к союзу Октавиана, Антония и Лепида (второй триумвират) то же выражение, что и в отношении союза Цезаря, Помпея и Красса.

²¹⁵ П. Вентидий был проведён в числе пленников Пицена в триумфе Помпея Страбона (79 г. до н. э.). Цезарь сделал его претором. После смерти Цезаря он в течение пяти дней занимал должность консула, а в 40 г. до н. э. получил триумф за победу над парфянами.

колесницу Лепида и Планка, среди выкриков сограждан распевали и такой стихок: «Над германцами, не над галлами триумф двух консулов»²¹⁶.

LXVIII. Нужно рассказать о том, что было пропущено в своем месте; да и сама личность не позволяет оставить в тени ее дела. В то время, когда Цезарь сражался за высшую власть в жестокой и кровопролитной²¹⁷ Фарсальской битве, М. Целий, напоминающий по духу и красноречию Куриона, но в том и другом достигший большего совершенства и не менее утонченный негодяй, больше не мог довольствоваться умеренным состоянием (а его семейное имущество уступало уму) (2) и в свою претуру выступил за отмену долгов, не испугавшись авторитета консула²¹⁸ и сената. Вернув из изгнания Анния Милона, который, будучи врагом юлианской партии, так и не добился от нее возвращения, Целий поднял в городе мятеж, а за его пределами, в сельской местности, спровоцировал открытое военное столкновение. Сначала его отстранили от государственных дел, а потом по инициативе сената разбили около Фурий с помощью консульских войск²¹⁹. (3) В результате аналогичного предприятия такой же оказалась и судьба Милона, убитого камнем во время осады города Компсы²²⁰ на земле гирпинов. Так этот мятежный и безрассудно смелый человек понес наказание и за П. Клодия, и за вооруженную попытку вернуться на родину. (4) Поскольку я стремлюсь восполнить кое-что из пропущенного, следует отметить, что народные трибуны Эпидий Марулл и Цезетий Флав проявили по отношению к Г. Цезарю неумеренную и неуместную вольность: избличая его в стремлении к царской власти, они сами едва не применили силу единовластия. (5) Ответом на это был гнев раздраженного главы государства. Но он все-таки предпочел прибегнуть к цензорскому замечанию²²¹, чем отстранить их от дел диктаторским распоряжением. Цезарь утверждал, что его характер — несчастье, из-за которого следовало бы или отойти от власти, или уменьшить ее²²². Но следует вернуться к предшествующему.

LXIX. Долабелла убил в Азии своего предшественника консуляра Требония, обманом захватив его в Смирне. Требоний возвысился до консульства благодаря Цезарю, но оплатил за благодеяния высшей степенью неблагодарности, приняв участие в его убийстве. (2) А Г. Кассий, получив от бывших преторов и полководцев Стация Мурка и Крипса Марция боеспособные легионы, окружил Долабеллу, прибывшего в Сирию после захвата Азии, занял город Лаодикию и там лишил его жизни — Долабелла незамедлительно подставил своему рабу шею для удара. Под командованием Кассия в это время было десять легионов. (3) М. Брут добился семи легионов, которые добровольно перешли к нему от Г. Антония, брата М. Антония, в Македонии и от Ватиния около Диррахия. Но над Антонием он одержал верх в войне, а Ватиния подавил авторитетом. Создавалось впечатление, что никого из полководцев нельзя поставить впереди Брута и никого — после Ватиния, — (4) внешнее уродство до такой степени состязалось в нем с непристойностью нрава, будто его душа была заключена в самое

²¹⁶ Непереводаемая игра слов: *De germanis non Gallis duo triumphant consules*. *Germani* — не только «германцы», но и «братья». Отсюда возможность двойного понимания: над германцами, не галлами, триумф двух консулов. Или: над братьями, не галлами, триумф двух консулов.

²¹⁷ В «А» и «Р» *Africaque acri feraque*. Э. Томас (*Thomas E. De Vellei voluminis condicione aliquot capito*. В., 1897) предложил читать вместо *Africaque acri feraque*. Мы принимаем эту поправку, поскольку М. Целий погиб до начала Африканской войны (*Caes.*, В. С. III, 22).

²¹⁸ После ухода из Рима Цезаря в 48 г. до н. э. власть в городе принадлежала его коллеге П. Сервилию Исаврику.

²¹⁹ Против М. Целия Руфа был послан легион, однако он был убит галльскими и испанскими всадниками Цезаря, которых пытался подкупить (*Caes.*, В. С. III, 22, 38; *Dio Cass.*, XLII, 22—25).

²²⁰ У Цезаря вместо Компсы ошибочно Коса (*Caes.*, В. С. III, 22, 2).

²²¹ Однако, по свидетельству Светония (*Caes.* 79), Цезарь не ограничился цензорским замечанием, а лишил священных и неприкосновенных трибунов должности. Дерзость трибунов состояла в том, что они сорвали возложенный на статую Цезаря лавровый венок, перевитый белой перевязью, а человека, возложившего венок, отвели в тюрьму.

²²² Нигде в другом месте не сообщается о рассуждениях Цезаря по поводу своего характера. Очевидно, речь идет о властолюбии, выражавшемся в стремлении к царской власти.

подходящее вместилище ²²³. (5) По закону Педия, который предложил консул Педий, коллега Цезаря, все убийцы Цезаря-отца приговаривались к лишению огня и воды. В это время Капитон, мой дядя по отцу, происходивший из сенаторского сословия, вместе с Агриппой подписал обвинение против Г. Кассия. (6) Пока все это происходило в Италии, Кассий в результате жестокой, но очень успешной войны занял Родос — предприятие исключительной трудности, а Брут победил ликийцев. Затем оба переправили свои войска в Македонию и тогда, во всем противореча собственной натуре, Кассий превзошел даже милосердие Брута. И трудно разобраться, кому больше, чем им, сопутствовала Фортуна и кого она быстрее покинула, утомившись, чем Брута и Кассия.

LXX. Тогда Цезарь и Антоний перебросили свои войска в Македонию и у города Филиппы встретились в открытом бою с Брутом и Кассием. Фланг, которым командовал Брут, отбив врагов, занял лагерь Цезаря (ведь сам Цезарь, хотя и был очень слаб от болезни, взял на себя командование; не оставаться в лагере его умолял даже врач Арторий ²²⁴, напуганный грозным сновидением). Фланг, возглавлявшийся Кассием, был обращен в бегство, рассеян и отступил на возвышенное место. (2) Тогда Кассий, судя по своей участи, решил, что таков же исход и у товарища. Он приказал ветерану разведать, какова численность и сила войска, устремившегося ему навстречу. Ветеран запоздал и, когда войско приблизилось (а из-за пыли нельзя было рассмотреть ни лиц, ни знамен), Кассий решил, что это прорвались враги, закутал голову плащом и бесстрашно подставил ее вольноотпущеннику. (3) Голова Кассия упала, и тут появился ветеран с известием о победе Брута ²²⁵. Увидев распостертого полководца, воин сказал: «Я последую за тем, кого убила моя задержка» — и налег на меч. (4) Спустя несколько дней Брут столкнулся с врагами и, потерпев поражение, в ночь после бегства, поднявшись на холм, обратился с мольбой к другу своему Стратону из Эг, чтобы тот помог идущему на смерть. Закинув за голову левую руку, он правой придвинул острие его меча к сосцу, к тому самому месту, где бьется сердце, толкнул его и тут же, прозвизав себя одним ударом, испустил дух.

LXXI. Блистательный юноша [Корвин] Мессала ²²⁶ пользовался в упомянутом лагере Брута и Кассия почти тем же авторитетом, что и они. И хотя не было недостатка в людях, которые бы выдвинули его на роль главнокомандующего с целью продолжения войны, он предпочел обрести спасение по милости Цезаря и больше не испытывать сомнительную надежду на оружие. В самом деле, как среди побед Цезаря не было более радующей сердце добычи, чем спасение Корвина, так и не было более выдающегося примера благодарности, верности и почтительности, чем тот, который явил Корвин по отношению к Цезарю. Ни в одну из войн не пролилось столько крови знаменитых людей, как в эту. Тогда пал сын Катона. (2) Та же участь постигла Лукулла и Горгензия, сыновей выдающихся граждан. А Варрон ²²⁷ перед смертью в насмешку над Антонием, с огромным бесстрашием верно предсказал ему достойный конец. Друз Ливий, отец Юлии Августы ²²⁸, и Квинтилий Вар не стали испытывать милосердия врага. Один из них покончил с собой в лагерной палатке, Вар же при всех знаках отличия принял смерть от руки вольноотпущенника, которого сам к этому принудил.

LXXII. Судьба пожелала, чтобы таким был конец дела Брута на тридцать седьмом году его жизни, безупречного духом до того дня, когда единственный опрометчи-

²²³ Над дефектами внешности П. Ватиния подшучивали современники (*Cic., Att.* II, 62; *Sext.*, I, 34).

²²⁴ О враче Артории, предостерегшем Октавиана перед битвой при Филиппах (*Val. Max.*, I, 70, 1; *Plut.*, Brut. 41,7; *App.*, B. C. IV, 104). Из ссылок этих авторов на воспоминания Августа видно, что Веллей либо пользовался этим источником, либо взял этот эпизод у Ливия.

²²⁵ См. о самоубийстве Кассия у Филипп (*Val. Max.*, IX, 9, 2; *Liv.*, Per. 124; *Flor.*, II, 17, 12). И здесь тот же общий источник — воспоминания Августа.

²²⁶ Марк Валерий Мессала Корвин (64 — 8 гг. до н. э.), оратор (см. II, 36, 1), государственный и военный деятель, покровитель литературы, консул 31 г. до н. э. совместно с Августом. Именно он предложил присвоить Августу титул *Pater Patriae* (2 г. до н. э.).

²²⁷ Очевидно, М. Теренций Варрон Габба, квестор 46 г. до н. э., народный трибун 43 г. до н. э.

²²⁸ Ливий Друз Клавдиан, отец Ливии и дед императора Тиберия (ср. *Dio Cass.*, XLVII, 44, 1).

вый поступок лишил его всех доблестей. (2) Кассий был лучше как военачальник, Брут — как человек, из чего следует, что Брута предпочтительнее было иметь среди друзей, Кассия — бояться как врага. В одном было больше силы, а другом — доблести. Если бы они победили, большим благом для государства был бы Брут, нежели Кассий, равно как главою государства лучше иметь Цезаря, а не Антония.

(3) Гн. Домиций (отец Л. Домиция, человека благородной, возвышенной честности, которого совсем недавно мы еще могли лицезреть, и дед нашего знаменитого молодого Гн. Домиция)²²⁹ вместе с большим числом последователей, разделявших его планы, довольный тем, что сам оказался главою партии, захватил корабли и стал искать удачи в бегстве. (4) Стаций Мурк²³⁰, который благодаря своему флоту и морским постам господствовал на море, вместе со всей доверенной ему частью войска и кораблями направился к Сексту Помпею, сыну Гн. Великого, который, возвращаясь из Испании, захватил Сицилию. К нему из лагеря Брута, Италии и других стран стекались проскрибированные, которых судьба оградила от непосредственной опасности. Обездоленным подходил какой угодно предводитель, ведь судьба не предоставила выбора, но указав убежище, а тем, кто бежит от бури, и якорная стоянка кажется гаванью.

LXXIII. Юноша этот в науках невежда, варвар в спорах, в натиске скорый, в решениях поспешный, в дружбе неверный, в этом пропасть между отцом и сыном, либертин своих либертинов, раб своих рабов, завидуя высшим, он угрожал низшим. (2) Сенат, который тогда почти весь состоял из помпеянцев (после того как Антоний бежал из-под Мутины и когда Кассию и Бруту были поручены заморские провинции), отозвал его из Испании, где Азиний Поллион после претуры вел против него успешные военные действия, восстановил его права на отцовское имущество и поставил во главе морского побережья. (3) Тогда он, как было сказано, захватил Сицилию и, приняв в число своих воинов рабов и перебежчиков, набрал значительное число легионов. С помощью отцовских либертинов Мены²³¹ и Менекрата²³², командующих флотилиями, он навел страх на море грабежами и разбоями и стал пользоваться награбленным для содержания себя и своего войска. И он не стеснялся пиратскими злодеяниями нарушать спокойствие на море, которое было освобождено от них оружием и военным искусством отца!

LXXIV. После того как была сломлена партия Брута и Кассия, там остался Антоний, чтобы отправиться в заморские провинции. Цезарь принял Италию, найдя ее более мятежной, чем предполагал. (2) Ибо консул Л. Антоний, наделенный пороками своего брата, но лишенный доблестей, которые подчас проявлялись в Марке, то обвинял Цезаря перед ветеранами, то перед теми, кто лишился земли при распределении участков после основания колоний, призвал к оружию и собрал большое войско. С другой стороны, жена Антония Фульвия, в коей не было ничего женского, кроме тела, примешала ко всему этому вооруженный мятеж. (3) Эта избрала местом для войны Пренесте²³³. Антоний, повсеместно разбитый силами Цезаря, ушел в Перузию. Планк, пособник дела Антония, более внушал Антонию надежду на помощь, чем ее оказывал. Перузия была захвачена благодаря доблести и воинской удачи Цезаря. Антония он безнаказанно отпустил. Жестокость по отношению к перузинцам имела своим основанием скорее гнев воинов, чем желание полководца²³⁴. Город был подож-

²²⁹ Первый из Домициев — Гн. Домиций Агенобарб, консул 32 г. до н. э., его сын Луций Домиций Агенобарб, был душеприказчиком Августа, сын последнего Гн. Домиций Агенобарб, отец будущего императора Нерона. «Наш знаменитый молодой Гн. Домиций» Веллея характеризуется Светонием как гнуснейший человек.

²³⁰ По-видимому, этот Стаций Мурк был сыном или племянником одного из вождей восставших италиков в 90 г. до н. э., впоследствии сенатора, внесенного в 43 г. до н. э. в проскрипционный список и сжегшего себя в возрасте восьмидесяти лет (*App.*, В. С. IV, 102).

²³¹ Сокращенная форма имени Менодор. Первоначально киликийский пират Менодор был взят в плен Гн. Помпеем Великим и стал его вольноотпущенником. В 40 г. до н. э. становится командующим флотом Секста Помпея. В 38 г. перешел на сторону Октавиана (*App.*, В. С. V, 297).

²³² Командующий флотом Секста Помпея, оставшийся верным ему до гибели в 38 г. до н. э. (*App.*, В. С. V, 83; *Dio Cass.*, XLVIII, 46).

²³³ См. выше II, 26, 1; 27, 3, 6.

²³⁴ Светоний, напротив, приписывает все жестокости самому Октавиану (Aug. 15).

жен. Поджигателем оказался первый из жителей этого места по имени Македоник, который, предав огню свое добро и пенатов, пронзил себя мечом и бросился в огонь ²³⁵.

LXXV. В то же самое время вспыхнула война в Кампании. Ее разжег Тиберий Клавдий Нерон (понтифик, в прошлом претор, отец Тиберия Цезаря, человек великого ума и учености), который обещал свое покровительство тем, кто потерял землю ²³⁶. С прибытием Цезаря и эта война была погребена и рассеяна. (2) Кто в полной мере может удивиться переменчивости судьбы и превратности дел человеческих? Кто может надеяться на обладание противоположным тому, что он имеет? Кто не боится обратного тому, чего он ожидает? (3) Ливия, дочь знатного и мужественного человека Друза Клавдиана, по происхождению, честности и красоте первая из римлянок (ее мы впоследствии увидели супругою Августа, а после причисления Августа к богам — его жрицей и дочерью ²³⁷), бежала тогда от оружия Цезаря, своего будущего супруга, с будущим сыном Цезаря Тиберием Цезарем на руках, двух лет от роду, будущей опорой империи, и, спасаясь от солдатских мечей, с единственным спутником, чтобы надежнее скрыть бегство, по бездорожью достигла моря и была переправлена в Сицилию ²³⁸.

LXXVI. Свидетельство, которое я привел бы и о чужом, не утаю в отношении своего деда. Гай Веллей был поставлен Гнеем Помпеем на почетнейшее место среди знаменитых трехсот шестидесяти судей ²³⁹. Он же был префектом вспомогательного отряда ремесленников у Марка Брута и Тиберия Нерона и вообще человеком, не уступавшим по своему положению никому. Когда в Кампании Нерон, к числу сторонников которого он принадлежал благодаря исключительной дружбе, покинул Неаполь, мой дед, вследствие преклонного возраста и телесной слабости не имевший возможности его сопровождать, пронзил себя мечом. (2) Без каких-либо препятствий со стороны Цезаря Фульвия покинула Италию. Спутником бегства женщины был Планк. Азийский Поллион, удерживавший во власти Антония область венетов и совершивший много замечательных дел близ Альтина и других городов этой области, перешел с семью легионами к Антонию. Он также присоединил к своим планам колеблющегося Домиция ²⁴⁰, который, как было сказано выше, после смерти Брута покинул лагерь, взяв на себя командование флотом и дав гарантии верности, соединил Домиция с Антонием. (3) Кто справедливо об этом рассудит, поймет, что услуга Антония Поллиону была не больше той услуги, которую оказал Антонию Поллион. Последовавшая затем высадка Антония в Италии, приготовления Цезаря против него, — все это вызвало опасение новой войны; но около Брундизия был заключен мир. (4) В это время были раскрыты преступные замыслы Сальвидиена Руфа. Этот человек, которому его темное происхождение не помешало достигнуть высшего почета после Гнея Помпея и самого юного Цезаря, будучи всадником, сразу стал консулом, но замыслил подняться слишком высоко, чтобы оттуда смотреть свысока на Цезаря и государство ²⁴¹.

LXXVII. Затем по единодушному и настоятельному требованию народа, которому стала невыносима высокая цена на хлеб вследствие пиратских нападений, около Мизен с Секстом Помпеем был заключен мир ²⁴². Помпей пригласил на свой корабль Цезаря и Антония и очень кстати отметил, что даст обед «на киле», намекая этим на название места, где стоял дом его отца, которым завладел Антоний.

²³⁵ Цестий Македонянин. Аппиан называет его «слегка помешанным» и просто «одним из перузинцев» (В. С. V, 48).

²³⁶ Светоний передает этот эпизод иначе — будто Тиберий Клавдий Нерон пытался призвать к свободе рабов (Тиб. 42). Здесь возможно объединение показаний источников (Машкин. Ук. соч., с. 232).

²³⁷ Ливии принадлежала основная роль в культе Августа. Дочерью его она стала считаться потому, что получила титул *Augusta*.

²³⁸ Ливия бежала в Сицилию к Сексту Помпею.

²³⁹ Триста шестьдесят судей упомянуты Плутархом в связи с процессом 55 г. до н. э. о подкупе и вымогательстве (*Plut.*, Ромр. 55). Существование в этой корпорации рангов другим авторам неизвестно.

²⁴⁰ Гн. Домиций Агенобарб, см. II, 72, 3; 84, 2.

²⁴¹ Кв. Сальвидиен Руф, друг юности Октавия (см. II, 59, 6), участник Перузинской войны (*App.*, В. С. V, 121—125), в 40 г. до н. э. наместник Галлии. Не занимая до этого никакой должности, он стал консулом-десигнатом. Его переговоры с Антонием перед заключением мира в Брундизии были расценены Августом как предательство, и Сальвидиен Руф принужден был покончить жизнь самоубийством.

²⁴² Считается, что мир был заключен в Путеолах; см. Машкин. Ук. соч., с. 253.

(2) Согласно этому мирному договору, Помпею уступались Сицилия и Ахайя, чем, однако, его беспокойный дух не мог удовлетвориться. Единственная польза, которую принес приход Помпея, состояла в том, что отечеству были возвращены и получили личную безопасность все проскрибированные и иные, бежавшие к нему по разным причинам. (3) Тем самым наряду с другими знаменитыми людьми государству были возвращены Нерон Клавдий, М. Силан²⁴³, Сентий Сатурний²⁴⁴, Аррунтий²⁴⁵ и Титий²⁴⁶. Стиций же Мурк, который прибыл к Помпею с прекраснейшим флотом и этим удвоил его силы, стал жертвою ложных обвинений — Мена и Менекрат испытывали отвращение к такому товарищу по должности. Он был убит Помпеем в Сицилии²⁴⁷.

LXXVIII. В это время М. Антоний женился на сестре Цезаря Октавии. Помпей возвратился в Сицилию, а Антоний — в заморские провинции. Там поднял мятеж Лабиев: он бежал из лагеря Брута к парфянам, привел их войско в Сирию и убил легата Антония. Благодаря мужеству и военному искусству Вентидия мятеж Лабиев был подавлен, а вместе с ним побеждено войско парфян и знаменитый царский сын, юноша Пакор.

(2) Между тем Цезарь совершал частые вылазки в Иллирике и Далмации. Опасаясь, как бы досуг, враждебной военной дисциплине, не испортил воинов, он укреплял в войнах выносливость к опасностям и накапливал военный опыт. (3) В это же самое время Домиций Кальвин в Испании, которою он управлял после своего консулата, показал пример строгости, сопоставимой с древними образцами: ведь он убил палкой центуриона первого манипула триариев по имени Вибилей за позорное бегство во время боя.

LXXIX. Поскольку день ото дня росла слава и увеличивался флот Помпея, Цезарь решил взять на себя бремя войны. Постройка кораблей, набор воинов и гребцов, морские маневры и учения были поручены М. Агриппе, человеку благороднейшей доблести, неодолимому в перенесении трудов и опасностей, в неуспынных заботах, умевшему подчиняться только одному, а остальными страстно желавшему повелевать; он ни в чем не терпел отсрочек, и дела его не расходились с решениями. (2) На Авернском²⁴⁸ и Лукринском озерах он построил замечательный флот, а затем в результате ежедневных упражнений добился от воинов и гребцов самой высокой степени владения военным и морским делом. Обладая таким флотом, Цезарь объявил войну Помпею и Сицилии. Но сначала он при благоприятных предзнаменованиях для государства женился на Ливии, которая прежде была замужем за Нероном. (3) Но Фортуна нанесла тяжкий удар тому, кого не могли победить человеческие силы: около Велли и Палинура большая часть флота потерпела крушение и была рассеяна силой африканского урагана. Из-за этого возник перерыв в войне, которая впоследствии велась с ненадежным, а иногда и переменным успехом. (4) Флот был вторично разбросан бурей в том же самом месте; и насколько благоприятным было первое морское сражение у Мил под командованием Агриппы, настолько же тяжким оказалось поражение у Тавромения. Оно произошло на глазах у самого Цезаря в результате непредвиденного появления флота Помпея. Сам Цезарь был недалеко от опасности. Легионы под командованием Корнифиция, легата Цезаря, высадились на сушу и были почти разгромлены Помпеем. (5) Но исход критического момента был вовремя исправлен доблестью. Между сторонами завязалось морское сражение: Помпей лишился почти всех кораблей и бежал в Азию. Он добивался помощи М. Антония, в смятении то проявляя достоинство полководца, то как проситель умоляя о спасении жизни. По приказу Антония он был убит Титием. (6) Этим преступлением Антоний вызвал к себе такую ненависть народа, что был проклят и изгнан из театра Помпея, когда устраивал там зрелище.

²⁴³ М. Юний Силан, консул 25 г. до н. э. (CIL, I², p. 58), назван среди участников Секулярных игр 17 г. до н. э. (CIL, VI, 32324).

²⁴⁴ Г. Сентий Сатурний, см. II, 92, 1; 103, 2; 105, 1—2.

²⁴⁵ Л. Атунтий, см. II, 85, 2; 86, 2.

²⁴⁶ М. Титий, см. II, 79, 5; 83, 2.

²⁴⁷ Согласно Аппиану (В. С. V, 70), Мурк был убит посланными Помпеем людьми, но, чтобы скрыть это преступление, в убийстве были обвинены рабы.

²⁴⁸ Авернское озеро — вулканического происхождения над кратером глубиной до 65 м в Кампании. В 37 г. до н. э. Агриппа превратил его в «порт Юлия», соединив каналом с Лукринским озером (*Dio Cass.*, XLVIII, 50; *Flor.*, II, 18, 6; *Suet.*, Aug. 16).

LXXX. Ведя войну против Помпея, Цезарь вызвал из Африки Лепида с двадцатью неполными легионами. Это был человек в высшей степени тщеславный, лишенный мужества, но незаслуженно долго пользующийся милостью Фортуны²⁴⁹. Находясь поблизости, он присоединил к себе войско Помпея, хотя оно предпочитало власть и покровительство Цезаря. (2) Раздув число легионов более чем до двадцати, он дошел до такого ослепления, что долгое время был всего лишь бесполезным попутчиком чужой победы. Он противодействовал планам Цезаря, постоянно говорил то, что не нравилось другим, приписывал себе победу и даже осмеливался требовать от Цезаря, чтобы тот оставил Сицилию. (3) Ни Сципионы, ни другие римские полководцы не прибегали к столь дерзновенным действиям, как тогда Цезарь. Безоружный, в плаще, не имея ничего, кроме имени, Цезарь вошел в лагерь Лепида, избежав дротиков, брошенных в него по приказу этого негодя, — а его плащ даже был продырявлен копьем, — и отважно схватил легионного орла. (4) Да будет известна разница между полководцами: вооруженные последовали за безоружным. После десяти лет недостойной власти Лепид, покинутый воинами и удачей, скрывшись в толпе людей, под конец нахлынувших к Цезарю, в черном плаще бросился к его коленам. Ему была оставлена жизнь и право на имущество, но он лишился достоинства, которое не сумел сберечь.

LXXXI. Возникший затем мятеж в войске (обычно, увеличиваясь численно, оно теряет военную дисциплину, решая, что может добиться желаемого скорее насильем, чем терпеливыми просьбами) был подавлен отчасти суровыми мерами, отчасти щедростью принцепса. (2) Внушительный прирост в это время получила колония Кампаний ... ее оставшиеся были общественными²⁵⁰. Вместо нее были переданы более плодородные поля на острове Крит с доходом в сто двадцать тысяч сестерциев и было разрешено²⁵¹ пользоваться водою, что до нынешнего дня благодаря здоровому и красивому местоположению является их украшением.

(3) Во время этой войны Агриппа за свою исключительную доблесть был награжден морским венком, отличием, которым до него не награждался ни один римлянин²⁵². Затем Цезарь вернулся в Рим как победитель и объявил, что приобретенные через своих прокураторов дома он предназначает для общественного пользования и обещает выстроить храм Аполлона и портики вокруг него, что было им осуществлено с беспрецедентной роскошью.

²⁴⁹ Сходная оценка М. Эмилия Лепида у Тацита (Ann. I, 9).

²⁵⁰ В рукописи лакуна. Смысл фразы делается понятным из сообщения Диона Кассия о выведении ветеранов на государственные земли Кампаний. Это было одно из проявлений «щедрости» Октавиана, а точнее, вынужденной уступкой восставшему войску (*Dio Cass.*, XLIX, 14).

²⁵¹ *permissa* вместо *promissa* в «А» и «Р».

²⁵² В войне против Секста Помпея за победу при Наулохе в 36 г. до н. э. (*App.* B. C. V, 116; *Verg.*, Aen. VIII, 684).